

Трансдисциплинарная парадигма в биоэтике

Е. Г. ГРЕБЕНЩИКОВА

(КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье представлен сопоставительный анализ биоэтики и трансдисциплинарности. Этот анализ позволяет оценить эффективность стратегий синтеза дисциплинарного знания и сферы жизненного мира, обосновать специфику биоэтического знания как феномена современной науки, соответствующего второму способу производства знания.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, биоэтика, жизненный мир, производство знания.

Transdisciplinary Paradigm in Bioethics

E. G. GREBENSHCHIKOVA

(KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY)

In the article a comparative analysis of bioethics and transdisciplinarity is represented. This analysis allows to estimate efficiency of strategies of synthesis of disciplinary knowledge and the lifeworld sphere, as well as to substantiate specificity of bioethical knowledge as a phenomenon of modern science that is appropriate to Mode 2 production of knowledge.

Keywords: transdisciplinarity, bioethics, life world, knowledge production.

В современных гуманитарных и биомедицинских науках явно выражена тенденция к взаимодействию двух проблемных полей. Первое связано с осмыслением и активным обсуждением в мировой и отечественной биоэтике моральных проблем, порожденных интенсивным развитием биомедицинских технологий. А второе — инициировано увеличением числа тематически ориентированных (транс)междисциплинарных исследований. Как первое, так и второе — явным образом просматривается в формировании и развитии соответствующих социальных институтов.

В общей стилистике постнеклассической науки биоэтика изначально обозначалась как трансдисциплинарное направление исследований. Необходимость решать, подчас в буквальном смысле на грани жизни и смерти, острые нравственные дилеммы продемонстрировала недостаточность экспертного мнения специалистов-медиков, обозначив потребность в дополнении профессиональной компетенции знанием, выходящим за дисциплинарную сферу. Ситуация ограни-

ченности опыта, знания и интуиции специалистов в рассмотрении острых нравственных проблем фиксируется как парадоксальная: проблемы, казалось бы, традиционно рассматриваемые профессионалами требуют иных — непрофессиональных подходов. На это указывает характер проблем, которые являются скорее философско-мировоззренческими, нежели медицинскими. Таким образом, происходит формирование нового типа знания, в котором ресурс трансдисциплинарных стратегий становится основой рассмотрения и решения сложных проблем. Последние, разворачиваясь в реальных жизненных ситуациях, часто затрагивают такие фундаментальные категории, как «жизнь», «здоровье», «целостность».

В настоящее время можно говорить о нескольких подходах к пониманию феномена трансдисциплинарности, разрабатываемых в зарубежных и отечественных научных центрах. Первый из них связан с именем румынского физика Басараба Николеску — основателя Международного центра трансдисциплинарных исследований (CIRET) во

* Гребенщикова Елена Георгиевна — кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры философии Курского государственного медицинского университета. Тел.: (4712) 50-01-02. Эл. адрес: Aika45@yandex.ru

Франции. Согласно Николеску префикс «транс» указывает на переход дисциплинарных границ («сверх», «через»), целью которого является рассмотрение проблем жизненного мира. Николеску подчеркивает, что трансдисциплинарность не противостоит дисциплинарным моделям знания, а дополняет мультидисциплинарный и междисциплинарные подходы исследованием динамики, порожденной взаимодействием нескольких уровней реальности, что предполагает принципиальную дополнительную необходимость общей методологии (Nicolescu, эл. ресурс).

Второй крупный центр трансдисциплинарных исследований организован в 2000 г. Швейцарским академическим обществом исследований окружающей среды и экологии, Швейцарской академией наук и Швейцарской академией искусств и наук. Кристиан Пол и Гертруда Хадорн в работе «Принципы проектирования трансдисциплинарного исследования» рассматривают трансдисциплинарность как форму интеграции знания, ориентированную на проблемы жизненного мира и предполагающую открытость научной информации широкой публике.

Согласно этому подходу необходимость в трансдисциплинарном исследовании возникает в ситуациях сложных социально значимых проблем, решение которых может оказывать существенное влияние на общество в целом или отдельные группы. Как утверждают авторы указанной работы, трансдисциплинарное исследование позволяет: а) понять сложность проблемы; б) принять во внимание многообразие жизненного мира и научное рассмотрение проблемы; в) соединить абстрактное и конкретное знание; г) развивать знание и деятельность, которые предполагают достижение общего блага (common good) (Pohl, Hirsch Hadorn, 2007: 22).

Рассмотрение феномена трансдисциплинарности в отечественной науке связано с двумя основными направлениями исследований. Первый ориентирован на философское осмысление указанного феномена

и предполагает переосмысление понятия знания в контексте нескольких взаимосвязанных моментов: его основания, обоснования и обоснованности. По отношению к классической парадигме философии, по мнению Л. П. Киященко, можно выделить следующие виды обоснований трансдисциплинарности, придающие ей черты философии постнеклассического стиля мышления: апостериорную априорность *оснований* — встречу дисциплинарного знания с проблемами жизненного мира; конкретную универсальность *в обосновании* принимаемого решения — его практичность; трансфлексию морального выбора как *обоснованность* принимаемого решения, следующую ответственную неприязательности в когнитивно-коммуникативном взаимодействии (Киященко, 2009: 146). При этом автор подчеркивает, что трансдисциплинарность связана прежде всего с теми направлениями научного поиска, в которых присутствует явно выраженный, по выражению Хабермаса, «философский элемент».

Второй подход развивается в Российской школе трансдисциплинарности. В его рамках трансдисциплинарность трактуется как «способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления, не ограничиваясь рамками какой-либо одной научной дисциплины» (Мокий, 2009: 47). В. С. Мокий определяет трансдисциплинарный подход как методологию распознавания и исследования Единой упорядоченной среды.

Определяя специфику трансдисциплинарного знания в работе «Новое производство знания», Гиббонс и соавторы называют в качестве его ключевых характеристик ориентацию на контекст приложения и интегральный характер, релевантные новому типу получения знания (Mode 2). Производство знания в «режиме 2» в отличие от дисциплинарно организованного знания (Mode 1) формируется под влиянием ряда взаимосвязанных причин: интенсивного развития информационных технологий, расширивших границы коммуникации; массивификации

системы высшего образования в международном масштабе; включения знаниевых компонентов в экономические параметры производства товаров и услуг. Можно предположить, что трудности философско-методологического характера в концептуализации трансдисциплинарного знания связаны с попытками понять его исходя из традиционной системы координат дисциплинарно организованной науки, на что указывают и авторы концепции. В частности, Гиббонс и соавторы в качестве своеобразного императива выдвигают изначальную «полезность» знания, определяющего стратегии решения проблем в согласовании подходов всех заинтересованных акторов и, таким образом, включение в процесс производства социетальных параметров. «Полезность» знания в первую очередь связана с контекстом его аппликаций, выступающих в качестве как предпосылки исследования, так и возможных приложений в будущем (Gibbons, et. al., 2008: 4).

Ориентация на решение прикладных, по преимуществу практических, задач, как правило в режиме «здесь и сейчас», характеризует феномен биоэтического знания, контекст которого показывает не только, почему это знание актуально, значимо, каковы механизмы его эффективного функционирования, но и дает возможность проследить перспективы его дальнейшего развития.

Становясь рефлексивным процессом, получение знания в биоэтике приобретает рекурсивный характер и проявляется как фактор отношения к знанию как к коммуникативному процессу, рассмотренному в различных аспектах в современной эпистемологии. Особенность биоэтических подходов в спецификации проблем, которые не могут носить абстрактный характер, любая позиция и любое мнение имеют субъективно-личностные измерения. Последнее положение соотносится с «антропологическим поворотом» постнеклассической науки, утверждениями о рекурсивном характере взаимодействий субъекта коммуникаций с константами жизненного мира. Более того, ценностные установки и универсалии культуры не толь-

ко связаны с личным опытом и знаниями субъекта, но и являются интересубъективными, поскольку их носитель постоянно интегрирован в континуум социальной коммуникации.

Социальная релевантность знания нового типа и увеличение числа людей, включенных в его производство, меняя способы получения знания, его использования, ведут к трансформации отношений науки и общества. Происходит своеобразная диффузия знания, а его производство становится социально распределенным, в него включаются заказчики и дилетанты. На социетальные параметры знания обращают внимание авторы доклада ЮНЕСКО (К обществам знания..., 2005: 126).

Другое принципиальное положение, характеризующее рассматриваемый феномен, связано с интеграцией различных видов знания (научного и внеаучного) на разных этапах его производства, в том числе на заключительном. Подобная конвергенция не является междисциплинарным способом совмещения познавательных матриц, как это происходит в дисциплинарной науке. В данном случае речь идет о синтезе в исследовательском проекте необходимых ресурсов, привлечение которых детерминировано перспективами их дальнейшего приложения. Конвергенция различных порядков знания в единой исследовательской перспективе ведет к пересмотру категории ответственности в новом ключе. Ряд авторов называют ответственность одним из базовых принципов получения современного знания. Причем речь идет не только об ответственности за результаты и их последствия, а о включении факторов социальной акцептации в производство знания.

Интегральный характер трансдисциплинарного знания во многом обусловлен особенностями исследовательских групп, объединенных для решения сложных, комплексных проблем. Коллективы подобного рода можно вслед за участниками Штарнбергской группы охарактеризовать как «гибридные сообщества», «в которых ученые, поли-

тики, администраторы представители промышленности и других групп интересов непосредственно связываются, чтобы определить проблему, исследовательскую стратегию и найти решения» (Вайнгарт, 1989: 138). В русле той же логики движется мысль авторов «Нового производства знания», которые говорят о «гибридных форумах» — сообществах, образованных дискуссиями социальных акторов, включенных в решение проблемы (Gibbons, et. al., 2008: 67). «Дискуссии часто ведут к установлению дилемм, связанных с вопросами политики, управления и совокуности других социальных и этических проблем» (Gibbons, et. al., 2008: 67). Базовой характеристикой их организационной структуры является гетерогенность различных спецификаций коллектива, что создает предпосылки социально распределенной экспертизы.

Биоэтическая экспертиза, направленная на рассмотрение и решение антиномично-сложных проблем в сфере оказания медико-социальной помощи, во многом выражает специфику трансдисциплинарных способов решения проблем, которые все больше начинают определять характер современных дискуссий во многих областях деятельности. В этической экспертизе выражено несколько важных концептуальных характеристик трансдисциплинарного дискурса, связанных с пониманием того, что: 1) невозможно найти устраивающую всех моральную доктрину; 2) комплексный характер рассматриваемых проблем предполагает совмещение различных взглядов-подходов в едином проблемном поле, 3) условием совместного рассмотрения проблем является определенный настрой — общее для всех вовлеченных сторон стремление достичь наиболее приемлемого решения. Последний аспект может вызвать противоречивые суждения об обоснованности участия общественности в решении проблем, суть которых сводится к утверждениям, что «человек с улицы» не обладает необходимой компетенцией и знаниями. Однако не стоит забывать о том, что ученые, привлеченные к работе в составе комитета подоб-

ного рода, не перестают быть членами общества, представляющими и сферу «жизненного мира». Архитектура жизненного мира образована множеством оснований, каждое из которых воспроизводит только один срез экзистенциальных реалий, что не позволяет свести его понимание к однозначным и линейным схемам. В области биоэтических дискуссий личностный характер каждой из сторон приобретает особый резонанс в силу специфики проблем, затрагивающих фундаментальные стороны бытия человека. В таком контексте особое значение имеют коммуникативные возможности трансдисциплинарного общения и формирования нового знания, которое рождается как в формальных, так и в неформальных каналах коммуникации. «Жизненный мир конституируется и воспроизводится в актах социальной коммуникации, имеющих символическую природу и предполагающих наличие имплицитных соглашений и установок на осуществление продуктивного взаимодействия» (Кожевников, 2008: 138). Пространством «общения без обобщения» в биоэтике является дискурс трансдисциплинарности, в котором каждая из позиций, оставаясь в собственных дисциплинарных рамках, в то же время открыта для интеграции (Киященко, 2005: 105–117). Простой апелляции к научной обоснованности в новых условиях недостаточно: требуется «переведение» научной терминологии в форму, доступную для публичного обсуждения. Исходным пунктом здесь может служить теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, а именно второй аспект концепции рациональности — коммуникативная рациональность, в которой диалог выступает основой достижения взаимопонимания между субъектами социального действия (Хабермас, 2000: 91–93).

Формирующаяся в настоящее время теория и практика гуманитарной экспертизы, в которую этическая экспертиза входит как один из ее вариантов, также представляет собой способ трансдисциплинарного объединения экспертов для выработки взвешенной оценки воздействия разного рода

новшеств на состояние человеческого потенциала страны. Причем временной горизонт этого влияния не ограничивается краткосрочными перспективами. Необходимость принимать решения в ситуации неопределенности последствий инициирует расширение аналитического горизонта экспертизы, включая в него социальные факторы, таким образом, дополняя знания и выводы экспертов-специалистов гуманитарными измерениями и мнением «рядового обывателя».

С. Бенатар, раскрывая трансдисциплинарный характер биоэтики, констатирует, что усилия, направленные на интеграцию знания, принесли значительные успехи как в сфере профессионального медицинского образования, так и в области практической медицины. Обращение медицинского дискурса к гуманитарным наукам, — отмечает автор, — «внесло существенный вклад в развитие представлений о человеческой природе, в расширение «путей познания» жизни, болезней, и в частности улучшение навыков коммуникации внутри- и межкультурного взаимодействия» (Transdisciplinarity, 2002: 235).

Б. Николеску, намечая перспективы развития трансдисциплинарности, обращает внимание на открывающиеся возможности исследования комплекса проблем, касающихся здоровья человека, как, например, успешный опыт в Институте исследований здоровья Канады (IRSC) в Квебеке (Nicolescu, эл. ресурс).

Сопоставительный анализ биоэтики и трансдисциплинарности позволяет оценить эффективность стратегий синтеза дисциплинарного знания со сферой жизненного мира, подойти к обоснованию феномена трансдисциплинарности, раскрыть контекстную зависимость и проблемную ориентированность современного знания, что определяет дальнейшие перспективы осмысления биоэтики как нового типа знания, соответствующего производству в «режиме 2», ориентированного на коммуникативную онтологию, позволяющую согласовать познавательные и ценностно-смысловые установки участников коммуникации. В биоэтике меж-

дисциплинарные стратегии дополняются возможностями привлечения социальных и культурных регулятивов, ценностных измерений и гуманитарной экспертизы, обеспечивая взаимодействие эвристического потенциала науки и знания за ее границами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайнгарт, П. (1989) Отношения между наукой и техникой: Социологическое объяснение // *Философия науки в ФРГ.*

К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. (2005)

Кожевников, С. Б. (2008) Эвристические горизонты концепции жизненного мира // *Вопросы философии.* № 11. С. 130–142.

Киященко, Л. П. (2009) Постнеклассическая философия — опыт трансдисциплинарности // *Постнеклассика: философия, наука, культура.* М. : Мирь.

Киященко, Л. П. (2005) Опыт философии трансдисциплинарности (казус «биоэтика») // *Вопросы философии.* № 8. С. 105–117.

Мокий, В. С. (2009) Основы трансдисциплинарности. Нальчик : Изд-во ГП КБР.

Хабермас, Ю. (2000) Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука.

Gibbons, M., et. al. (2008) *The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies.* L. : Sage Publication.

Nicolescu, B. (2009) *The Relationship between Complex Thinking and Transdisciplinarity* [Электронный ресурс] // *À la page personnelle de Basarab Nicolescu.* URL: http://basarab.nicolescu.perso.sfr.fr/ciret/ARTICLES/Nicolescu_fichiers/MSH15062009.htm (дата обращения: 28.04.2010).

Nicolescu, B. (2009) *Transdisciplinarity — Past, Present and Future* [Электронный ресурс] // *Scribd.* URL: <http://www.scribd.com/doc/17676820/Basarab-Nicolescu-TRANSDISCIPLINARITY-PAST-PRESENT-AND-FUTURE> (дата обращения: 28.04.2010).

Pohl, C., Hirsch Hadorn, G. (2007) *Principles for Designing Transdisciplinary Research — Proposed by the Swiss Academies of Arts and Sciences.* München : Oekom verlag.